

СОВРЕМЕННЫЙ
ЛЮБОВНОЙ
РОМАН

Любовь Тродримова

НЕ ВЕШАЙ НОС,

Екатерина!

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Любовь Трофимова
Не вешай нос, Екатерина!

«Автор»

2026

Трофимова Л.

Не вешай нос, Екатерина! / Л. Трофимова — «Автор», 2026

— Опять ты? — пялясь на ухмыляющегося Князева, выдохнула я и, закатив глаза, чертыхнулась.— Не ты, а вы, — встав, он начал медленно приближаться, рассуждая с ехидной улыбочкой на небритой морде: — Катенька, теперь я твой босс. Смирись. К тому же я ответственный гражданин и не могу пройти мимо твоей проблемы, не оказав поддержку и кхм-м посильную помощь.— Ну ты и гад, — прошипела я и, скрестив руки на груди, поинтересовалась: — И как же ты ой, то есть вы, собрались решать мою проблему?— Кардинально, — отозвался этот нахал и, хмыкнув, деловито перечислил: — Изучим объект, соберём анамнез, выберем тактику устранения и углубимся в...— Вот туда и иди! Желай осторожно и не спеши недооценивать резкие повороты судьбы. Всё это про меня!.. Восполняя пробелы личной жизни и годы одиночества, жизнь подогнала мне целый грузовик весьма сомнительного счастья. Одним из «подарочков» оказался бывший муж, решивший вернуть меня. А второй?. Смазливый гад, наглец, манипулятор и бронелобый кобель!

© Трофимова Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	23
Глава 10	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Любовь Трофимова

Не вешай нос, Екатерина!

Глава 1

Екатерина

Что первым делом вы подумаете, скажете или сделаете, если кто-то заявит к вам в семь часов утра. Ничего? А если это ваш долгожданный и единственный выходной за несколько последних недель, а следующий будет примерно кхм-м... в следующем году.

Где мой пулемет? Ой, я же такое не имею. Ладно, хотя бы скалка. Хах, где я и где готовка.

Прикинуться оглохшим трупом не особо помогло, а дверной звонок намекал, что там как минимум произошел конец света, и без меня человечеству не выжить. Одному наглецу уж точно!

Отодрав лицо от подушки, я зевнула так, что чуть челюсть не свернула, потянулась всем телом и, не открывая глаз, поползла убивать нежданного и незваного гостя. Ме-е-едленно убивать...

Глазок? Какой глазок? Это устройство придумали для слабаков. Особенно если очки остались где-то у кровати на тумбочке, или в рабочем кабинете, или... Ай, да пофиг.

Перед тем, как распахнуть дверь, я нацепила на лицо самое убийственное выражение и...

— Привет, Катька! Прекрасно выглядишь! Давай жениться, а?!

Господи, чё так орать-то. Прекрасно выгляжу? Ну-ну, ведь эти огромные синяки под глазами мне так идут, а чёлка, накрученная на объемную бигудию... ой, бигудию... тьфу ты. В общем, оно определенно добавляет моему потрепанному и невыспавшемуся образу загадочности.

Не сразу, но до меня дошел смысл последней фразы, и, разлепив глаза, я округлила их до опасных размеров и хохотнула в голос.

— Ром, ты кукукнулся? Хотя кого я спрашиваю... Забудь. Это не вопрос, а констатация факта. Ты...

— Не ворчи, радость моя, — заворковал бывший муж и, сунув мне в нос огромный букет, расплылся в широкой и явно коварной улыбке.

— Ты специально, да? — чувствуя в носу опасное щекотание, проворчала я и, чихнув, отложила смертоносный букет на тумбу.

Хотелось прямо сейчас сунуть Ромке этот веник в одно незагорелое место, и желательно плашмя, но так я рисковала не узнать причину его раннего, внезапного визита, а потом бесславно сдохнуть от неудовлетворённого любопытства.

Притворившись, что не понял намека, бывший шагнул ближе и, сграбастав меня в охапку, помотал из стороны в сторону, как тузик грелку. Пользуясь моей заторможенностью, чмокнул в щеку, а потом потерся колючей щетиной. Зараза!

— Пусти! — пискнула я и, безрезультативно подергавшись в его медвежьих объятиях, заскулила: — Ну ты же холодный, а я только из-под одеяла.

— Зато проснулась, — фыркнул он и, поставив меня на место, начал разуваться.

— Ты чё приперся? У меня выходной, — наблюдая за ним прищуренным взглядом, намекнула я, но эта сволочь лишь усмехнулся.

— Катька, у меня такие новости! Чума просто! Спорим, ты не поверишь! — протараторил Ромка и, выпрямившись, подмигнул.

Подвинув меня в сторону, как старую скрипучую тумбочку, деловито протопал на кухню и, открыв шкафчик, начал копаться в моих бесценных запасах кофе. Ни стыда, ни совести!

— Ром, я спать хочу. Желательно прямо сейчас. Желательно часов до двух, — протянула я и, скрестив руки на груди, многозначительно поиграла бровями.

Мой намек был настолько жирным, что не понять, что его посылают, мог только он. И только мой бывший муж мог вывернуть информацию в удобное для него русло, да еще и преподнести так, будто сам догадался, а мне остается восхищаться и рукоплескать.

— Может, сначала поговорим? — проурчал он игриво и, смерив меня придиричивым взглядом, скривился.

Разглядел видимо, что не так уж и хорошо я выгляжу. Критикуя меня, мои идеи, поступки и внешность, обычно он не церемонился, но сегодня Ромочка пришел не просто так. К бабке не ходи, этому фрукту срочно требовалась моя помощь, ценный совет или деньги.

Не дождавшись моего ответа, он шагнул вплотную и, приобняв за талию, заговорил на своем фирменном и, по его мнению, самым сексуальным голосом.

— Хотя если прям хочешь, то я готов к...

— Да иди ты, — пихнув его в грудь, я отошла к столу и, насупившись, огрызнулась: — Я еще не настолько отчаялась. Говори, зачем пришел или вали отсюда.

— Ладно, это потом, — опять извернув мой посыл в выгодном только ему свете, отмахнулся Ромка и, вернувшись к буфету, начал настраивать мою кофемашину.

Вот кто говорил, что с бывшими мужьями лучше дружить? Какая сволочь мне это посоветовала? Ой, это же я сама решила и предложила Ромке накануне развода. Вот и расхлебываю...

За десять лет, прошедших со дня развода, появлялся он редко, но метко. Приползал жаловаться на очередную пассию, занимал деньги, отлеживался после очередной травмы или просто ныл, найдя в моем лице свободные уши и жилетку для своих скупых слез.

Обиды за многочисленные измены и вранье быстро поутихли и забылись, а вот дружба оказалась какой-то односторонней, и однажды, находясь в режиме длительного воздержания, я сама позвонила ему и предложила тра... ой, то есть тряхнуть стариной.

— Кать, ну мы же не чужие люди, — будто подслушав мои мысли, вкрадчиво начал Ромка и, оглянувшись, улыбнулся и добавил: — Сознайся, скучала по мне?

— Ром, мы год не виделись, а то и дольше, — фыркнула я и, пожав плечами, поддразнила: — С чего это я должна скучать по давно уже бывшему мужу. У меня своя жизнь и...

— Ага-ага, — недослушав, хмыкнул он и, подводя меня к главной теме, напомнил: — Год назад мы с тобой того этого... Признайся, сколько ухажеров у тебя было за это время.

— Не твое дело, — огрызнулась я, а он тихо рассмеялся.

— Кать, ну ведь любишь же. Как ни крути, я лучшее, что с тобой случилось. Пальцем помани, прибежишь, и мои левые, одноразовые отношения этому не помеха. Так ведь?

— Нет, не так! — повысив голос, отрезала я и, смерив этого гада прищуренным взглядом, прошипела: — Рома, ты ничего не попутал?

— Например? — настороженно уточнил он, а я расплылась в широкой улыбке.

— Если девушка везде побрита, помыта, благоухает и надела однотонный комплект белья, — это не ты ее, а она тебя поимела.

— Фу как грубо, — сморщившись, проворчал Ромка, а я не выдержала.

— Зачем пришел? — отчеканила я, а он повернулся и, приблизившись встал на одно колено.

Пока, округлив глаза, я подбирала упавшую челюсть, вспоминала как дышать, а для уверенности, что давно не сплю, щипала себя, Ромка достал из кармана маленькую бархатную коробочку.

Открыв крышечку, продемонстрировал мне кольцо и, улыбнувшись, торжественно произнес:

— Катерина, выходи за меня замуж. Опять...

Глава 2

Екатерина

Смотрел он на меня абсолютно невозмутимым и по-детски наивным взглядом, а я пялилась на это чудо в перьях и не могла найти подходящих слов. Матерные не в счет

— Рома, ты с утра прибухнул, что ли? — выдавила, кажется, спустя вечность и, подавшись вперед, принюхалась и мотнула головой: — Да вроде нет, и зрачки нормальные. Тебе кирпичом по башке не прилетало? Или на тренировке кто-то?..

— Когда ты успела стать такой язвой? — оскорбился Ромка и, выпятив нижнюю губу, заворчал: — Я к ней со всей душой, а она нос воротит.

— Знаю я твою душу, — огрызнулась я и, еще раз взглянув на кольцо, усмехнулась: — Постой, так ты серьезно?

— Серьезней некуда, — заверил он и, чертыхнувшись, поднялся с пола и демонстративно отряхнул брюки.

— Даже не представляю, за какие грехи я заслужила такую честь, но — выдержав паузу, я тоже встала и, отойдя к окну, завершила свою фразу: — Вынуждена отказаться от столь щедрого предложения, чтобы не рехнуться от счастья.

— Не торопись, — не растерявшись, выпалил Рома и, поставив коробочку с кольцом на стол, подошел ко мне.

Приобняв за плечи, почти силком вернул меня к столу, усадил на диванчик и, выпятив грудь, кашлянул, готовясь произносить не иначе, как сногшибательную новость.

— Рожай уже, — не выдержав, выдохнула я раздраженно, а этот гад расплылся в широкой улыбке.

— Мне предложили контракт тренера за рубежом. Угадай где? — раздуваясь от гордости, сообщил Ромка и, стойко выдержав мой скептический взгляд, сам же и ответил: — Мы едем в Испанию!

— Рада за вас, — протяжно вздохнув, отозвалась я и, прикрыв рукой рот, зевнула и уточнила: — Это все? Спать хочу, а тебе пора чемоданы паковать.

— Катька, ну не тупи, — застонал он и, сдвинув брови на переносице, разложил свой гениальный план по полочкам: — Мне предложили контракт, но есть условие — я должен состоять в браке. Сейчас ты быстренько оденешься, мы сбегает в ЗАГС, распишемся и вернемся домой собирать чемоданы. И твои, и мои. Фирштейн?

— Сам такой, — буркнула я и, придвинув коробочку с кольцом ближе к Ромке, попыталась: — Тебе действительно пора. Не забудь кольцо и букет цветов, на которые у меня жуткая аллергия.

— Уже забыла, как я тебя спасал после из очередной — с укором протянул Ромка, но, так и не вспомнив ни одного подвига по отношению ко мне в своем исполнении, заканючил: — Кать, ну будь человеком, а. Жалко тебе, что ли? Все равно ведь не живёшь, а дурью маешься.

— А там я чем заниматься буду по-твоему? — огрызнулась я и, загибая пальцы, перечислила: — Здесь у меня квартира, любимая работа, большая клиентская база, нарабатываемая годами.

— То есть месить целлюлитные жопы и морщинистые рожи — это и есть предел твоих мечтаний?! — выходя из себя, взревел Ромка. Возмущенно посопев, немного помолчал и, заговорив чуть спокойнее, напомнил: — Раньше хоть спортсменов после травм реабилитировала, а теперь Дался тебе этот салон красоты. Устроишься в ну-у

— Ну-у? Кем? — поторопила я и, скрестив руки на груди, покачала головой: — Без знания языка и местных сертификатов мне придется либо подтвердить свою квалификацию,

а потом воевать за клиентуру с местными специалистами, либо сидеть дома в качестве твоего обслуживающего персонала.

— Почему бы и нет, — оживился Ромка и, смерив меня странным взглядом, предложил: — Родишь ребенка, и жизнь заиграет новыми красками. Правда, круто я придумал?

— Ага, круче некуда, — вздохнула я и, сморщив нос, проворчала: — Выйти замуж на сорокалетнего ребенка, чтобы родить еще одного.

— Я знал, что ты оценишь, — не заметив ноток сарказма, обрадовался Рома и, указав рукой на дверь, скомандовал: — Иди, быстренько принарядись, причешись, накрасься, а я пока кофе выпью и А пожрать что-нибудь есть?

Бывают же непробиваемые тупицы, но Ромка к ним никогда не относился. Изображая непосредственность, он добивался чего угодно раздражающим упорством. Такому проще дать, что он просит, чем объяснить почему не можешь или не хочешь.

В пожирании мозгов чайной ложкой он был чемпионом, и обычно я уступала. Но не в этот раз!..

Встав, я поднялась на цыпочки и, прыгая, словно на полу были нарисованы классики, направилась к выходу. Наблюдая за мной, Ромка округлил глаза, его лицо смешно вытянулось, а челюсть отвисла.

— Кать, ты чего? — проблеял он настороженно, а я ухмыльнулась.

— А ты разве не видишь? — отозвалась я и, указав рукой на пол кухни, невозмутимо пояснила: — Пытаюсь обогнуть ворох граблей, что ты мне щедро раскидал.

— Ты о чем? Какие грабли? — переспросил Ромка, но, сообразив, что именно я имела в виду, надулся.

— Ах ты так! Да кому ты сдалась, мышь серая? — поджав губы, прорычал он, а я глянула исподлобья и криво усмехнулась.

— Все сказал? — поинтересовалась я спокойным тоном и, склонив голову набок, добавила: — Вот теперь узнаю моего бывшего козла ой, прости, муженька. Надеюсь, ты помнишь, где дверь?

— Я же сейчас уйду, — пригрозил Рома и, сделав шаг, добавил еще парочку угроз: — Уйду и не вернусь. Женюсь на ком-то другом, а ты

— А я спать хочу, — перебила я и, теряя терпение, поторопила: — Рома вали уже, откуда пришел, а.

Бурча под нос что-то про глупых и неблагодарных женщин, бездарно просирающих единственный шанс на лучшую жизнь, Ромка вышел в прихожую и, одевшись, посмотрел на меня с нескрываемой мольбой.

— Ну я пошел? Пожалеешь ведь.

— Уже жалею, — вздохнула я и, заметив проблеск надежды на небритой роже, взяла злополучный букет и сунула в руки несостоявшегося женишка. Открыла дверь и, пропуская Рому вперед, дополнила: — Жалею, что с вечера дверной звонок не отключила.

— Завтра позвоню, — упрямо произнёс Ромка и, направляясь к лестнице, посоветовал: — А ты подумай, как следует, прежде чем разбрасываться последним шансом.

— Угу, — буркнула я и, хлопнув дверью сильнее, чем следовало, проворчала: — Делать мне больше нечего.

Смирившись, что вряд ли смогу уснуть после такой встряски, я зашла на кухню и, достав из холодильника сыр, ветчину и яйца, повернулась к столу. И чуть не выронила ингредиенты своего завтрака. В открытой коробочке поблескивало кольцо, намеренно оставленное Ромкой.

Этот прижимистый гадёныш никогда не разбрасывался дорогими вещами, а уж золотыми кольцами тем более. Забывчивостью тоже не страдал, если только не в своих же интересах. И это означало лишь одно

— Теперь не отстанет же, — простонала я и, закатив глаза, протяжно вздохнула.

Глава 3

Екатерина

Звонить Ромке и напоминать о забытом кольце я предусмотрительно не стала. А то ещё решит, что я уже подумала и, искусав себе локти, рванула исправлять великую ошибку. Чур меня, чур

Примчится же, а выгнать этого нахала повторно ой как непросто. Проходили, нахлебались, знаем

А ещё, зная поганый характер своего бывшего муженька, я понимала, что так легко он от меня не отвяжется. Злобин же Да-да, свою весьма говорящую фамилию Ромка оправдывал много раз, и, не добившись желаемого по-хорошему, быстро соображал какую-нибудь подлость.

Не знаю, почему после развода так и не сменила фамилию, но втайне надеялась сделать это при повторном замужестве. Не случилось Да и ладно. Куда мне рыпаться в свои тридцать восемь с хвостиком, если стоящим мужикам подавай высоких моделей с низким уровнем интеллекта.

В молодости моя миниатюрность, блондинистость и кукольное личико привлекали мужское внимание в избытке, а я задирала нос, дожидаясь принца. Теперь на меня смотрели в лучшем случае снисходительно, хорошо, если не брезгливо, но На свидания не звали, а замуж тем более.

Когда-то Ромка, обиженный моим побегом из семейного гнезда, пригрозил мне, что не позволит быть ни с кем другим, и, похоже, его угроза сбывалась. Ну а чё? Ему-то можно прыгать по койкам даже замужних мадам и пополнять внушительный список покорённых сердец. Кобель!

Размышляя о несправедливости жизни, я не заметила, как начала прибираться. Вот так всегда! Если Катя психует, значит, грядёт генеральная уборка. Маниакально отдраивая окружающее меня пространство, я впадала в состояние транса, но мозг продолжал кипеть, постепенно преобразуя обиду в чистоту.

Вылизав все доступные и не очень поверхности, я сменила постельное, перестирала одежду, отутюжила гору белья и, приняв душ, рухнула без сил. Вот тебе и выходной, Катя.

В организме пульсировала усталость, а желудок намекал, что я напрочь забыла о завтраке, обеде, а вскоре и ужине. Материл он меня качественно и долго, а потом начал ныть.

Отодрав себя от дивана, я взяла телефон и, заказав доставку готовой еды, с чистой совестью отправилась на свою стерильную кухню. Поставила чайник и, подойдя к окну, выглянула во двор.

Снег, падающий пушистыми хлопьями, напомнил, что скоро Новый год, а я опять ни хрена не достигла и продолжаю топтаться на месте. Работа, дом, работа на дому и так по кругу

Выдёргивая меня из процесса самобичевания, дверной звонок настойчиво заверещал, а я вспомнила о заказанном шашлыке и расплылась в широкой улыбке. Что ещё для счастья надо? Вкусно поесть, может, выпить бокальчик красного и включить какой-нибудь сериал.

Даже не глянув в глазок, я нетерпеливо распахнула дверь и, обнаружив незваную гостью, поникла.

— Оксана? Привет. Какими судьбами? — понимая, что отвязаться не удастся, я отступила в сторону и, пропустив двоюродную сестру в квартиру, многозначительно добавила: — Я никого не ждала.

— М-да? А с первого взгляда так и не скажешь, — оглядев блистающее чистотой пространство, хмыкнула она и, скинув с плеч шикарную шубу, сунула её мне в руки.

Отшвырнув сумку в стоимость двух моих зарплат, одёрнула платье и, не разуваясь, протопала на кухню. Вот ведь су-у-у Тварюшка! Знает же, что я терпеть не могу непрошеное вторжение, а откровенное неуважение к моему труду тем более.

— Ксан, ты бы хоть разулась, — повесив её шубу, намекнула я и, заглянув на кухню, оторопела.

Кузина деловито и дотошно осматривала кухонный гарнитур, диванчик, стол, а потом открыла холодильник и, заглянув внутрь, сморщила нос.

— Технику поменять придётся, — пробормотала она задумчиво и, рассеянно оглядевшись, тихо добавила: — Гарнитур тоже устарел, да и обои не мешало бы сменить.

— Я тебе не мешаю? — замерев в дверном проёме, поинтересовалась я и, скрестив руки на груди, намекнула: — Меня всё устраивает, и в чужих советах я не нуждаюсь.

— Чужих? — переспросила Оксана и, вздохнув, устроилась на диванчике. Закинув ногу на ногу, посмотрела в упор и, пожав плечами, спокойно произнесла: — Я не чужая, да и советы бесплатно не раздаю. А что касается ремонта в моей квартире, это я не нуждаюсь в твоём мнении.

— Сдурела? — не сдержавшись, выдохнула я и, вздёрнув брови, повторила её слова, надеясь, что плохо расслышала, и она меня сейчас поправит: — Твоя квартира? Ремонт? Ты о чём вообще?

Мы и раньше не особо ладили, а в подростковом возрасте много раз сцеплялись не на шутку. Безвозвратный раскол произошёл, когда Ксанкина мать ну то есть моя тётя серьёзно заболела. Её любимой дочурке, пребывающей в вечном поиске богатого спонсора, было не до мамы, и проблемы пришлось разгребать мне.

Ну как пришлось?.. Не могла же я отвернуться от родной тётки, заменившей мне родную мать с тринадцати лет. Моё появление в родительском доме и в своей комнате Оксанка восприняла в штыки, но ей пришлось смириться, что никуда я не денусь, как минимум до совершеннолетия.

Я бесила её всем: внешностью, упорством, хорошими оценками, лёгким поступлением в универ. На почве ревности она цапалась не только со мной, но и с родной матерью, и много лет спустя, узнав о её болезни, просто слилась.

«— Разгребай сама», — ответила она тогда и, не уточняя деталей, бросила трубку.

А я что?.. Перевелась на вечернее обучение, устроилась на вторую работу, набрала кредитов и поставила тётю на ноги. А в благодарность она пустила меня в бабушкину квартиру, пообещав вскоре переписать её на меня. Так и не переписала, но я и не настаивала, доверяя и стесняясь лишний раз напоминать.

— Мы с Колей разводимся, — выдержав паузу, сообщила Оксана и, постукивая пальцами по столу, вздохнула: — Завёл себе молодую и ничем не обременённую. Представляешь?

— Вполне, — настороженно отозвалась я и, начиная понимать, к чему она клонит, усмехнулась: — И ты решила переехать сюда? А дети? Тоже сюда привезёшь?

— Нет, блин, с лупоглазой и сисястой мачехой оставлю, — поморщившись, огрызнулась Ксанка и, поправив причёску, проворчала: — Сюда, естественно. Они, конечно, не привыкли к такому кх-м убожеству, но что поделать.

— Но у меня всего две комнаты, — охнув, напомнила я и, разведя руками, дополнила: — В одной комнате массажный кабинет, а вторая слишком маленькая, чтобы

Сестра смерила меня снисходительным взглядом и, подавшись вперёд, усмехнулась:

— А кто сказал, что ты останешься? Кать, мозги включи. Здесь буду жить я и мои дети.

— А как же я? — похолодев, выдавила я, а Ксанка встала и, покачав головой, поставила жирную точку.

— А тебе, Катя, срок до Нового года. Ищи квартиру и съезжай вместе со всем своим скарбом.

Глава 4

Екатерина

— А морда не треснет?! — перейдя на привычный формат общения, рявкнула я и, уперев руки в бока, отчеканила: — Никуда я не съеду! У меня нет накоплений, а на массаж очередь расписана на три месяца вперёд. У меня кабинет оборудован! Ты хоть представляешь?..

— И не собираюсь, — перебив, отрезала она и, закатив глаза, фыркнула: — Не мои проблемы. Ищи квартиру, перевозки свой скарб вместе с массажными штучками и оповещающей клиентом о смене адреса.

Что ей плевать на мои проблемы, я даже не сомневалась, но, прежде чем разругаться в пух и прах, я честно попыталась войти в её положение. Развод — дело нервное и непредсказуемое, сама проходила и понимала её состояние и страх перед будущим.

Двое детей, отсутствие профессии и хоть какого-то опыта или стажа. Окажись я на её месте, тоже наверняка на людей бросаться начала бы. Но одно дело попросить о помощи, а другое — ставить перед фактом.

— Когда суд? — пытаюсь успокоиться, поинтересовалась я и, сделав глубокий вдох, участливо спросила: — Зачем торопиться? После развода ты получишь внушительную долю от семейной квартиры и бизнеса, плюс алименты и

— Долю, говоришь?! Дырку от бублика я получу! — перебив, заорала Ксанка и, всхлипнув, пожаловалась: — Этот расчётливый гад за неделю до свадьбы заставил меня подписать брачный контракт! Квартира, машина, бизнес, счета и активы, — всё это неприкосновенно, а я остаюсь, с чем пришла. То есть с голой жо

— Вот ведь сволочь! — поймав нужную волну, подхватила я и, вскинув руки, протараторила: — Только не реви. Мы что-нибудь придумаем. Он ещё пожалеет, вот увидишь.

Услышав волшебное «не реви», Оксанка, естественно, разрыдалась и, закусив нижнюю губу, зажмурилась. По её щекам потекли слёзы, смешиваясь с тонной косметики и оставляя грязные дорожки. Надеясь на её благоразумие и совесть, я метнулась к буфету, потом к холодильнику и, соорудив нехитрую закуску, откупорила бутылку вина, припасённую к Новому году.

Свой бокал Ксанка вылакала залпом и, протянув опустевшую тару, всхлипнула. Подлив ей щедрую порцию проверенного средства от всех стрессов, я плеснула чуток и себе и, устроившись напротив, придвинула кухне блюдо с нехитрой закуской.

— А алименты?.. — влив в себя ещё вина, икнула она и, шмыгнув носом, пожаловалась: — Колька заявил, что будет платить определённую сумму, а если я подам в суд на пересмотр, заберёт детей.

— Паразит, — прорычала я и, откусив бутерброд, вздохнула: — Все они такие. Обещают золотые горы, а по факту приносят только проблемы.

— Ой, кто бы говорил, — покосившись на меня, передразнила Ксанка и, схватив салфетку, шумно высморкалась и прогундосила: — Ни мужа, ни детей У тебя даже любовника постоянного нет. Тоже мне, советчица нашлась.

Выплеснув боль и обиду, кухня нацепила привычную маску высокомерной выскочки, и мои попытки поддержать и смягчить эту стерву мигом сошли на нет. Зараза! Сморгнув нос, я медленно сосчитала про себя до десяти и, выпив вино, пришила Ксанку убийственным взглядом.

— А чего ты так на меня смотришь? — фыркнула она и, не спрашивая разрешения, налила себе ещё бокал и пробурчала: — Правда глаза колет, да? Неудачница.

— Тебе пора, — отобрав бутылку, процедила я, но Ксанка хмыкнула и, устроившись поудобнее, взяла бутерброд.

— Не дождёшься, — деловито жуя, буркнула она и, подумав, невозмутимо произнесла: — А вообще, до Нового года ждать слишком долго. Хочу переехать сюда ещё до праздников, но перед этим сделаю здесь косметический ремонт и заменю мебель и технику.

— Я никуда не съеду, — повторила я, но она будто не услышала.

— Неделя тебе на поиск жилья и переезд. Ну или к любовнику напросись, если такой имеется.

— Эта квартира принадлежит мне, — отчеканила я, а Ксанка вздёрнула брови и усмехнулась.

— Да ну? Покажи документы, — потребовала она и, не дожидаясь ответа, напомнила: — Квартира не твоя, так что не упирайся.

— Кажется, ты забыла. Тётя обещала

— Моя мать явно была не в себе, когда пообещала тебе эту квартиру, — недослушав, рывкнула кузина и, покрутив пальцем у виска, заворчала: — Совсем с катушек слетела или ты её обработала. Учти, я ведь и в суд могу пойти, а мама всегда встанет на мою сторону.

— Ну ты тварь, — зашипела я, но она снова проигнорировала мои слова.

— Скажи спасибо, что жила здесь столько лет на халяву, — произнесла она, а моя сдержанность помахала ручкой.

— На халяву?! Да я стольким пожертвовала, чтобы твоя мама встала на ноги! А где была ты, когда она боролась за жизнь, а я вкалывала по ночам?!

— Кать, вот только не надо, а, — нараспев протянула Ксанка и, встав, направилась к выходу.

Провожая кузину прищуренным взглядом, я зависла, борясь с желанием, швырнуть в её наглуго башку опустевшую бутылку. Прекрасно понимала, что спорить и что-то доказывать бесполезно. Не в её правилах менять мнение или признавать вину, а вот за трёпку навредит с удовольствием.

— Можешь не провожать, — раздалось из прихожей, а я подорвалась с места и, выйдя в коридор, скрестила руки на груди.

— И не собиралась, но вдруг ты что-нибудь сопрёшь, — проворчала я, а Ксанка застегнула шубу и, прихватив сумку, послала мне воздушный поцелуй.

— Удачных поисков, — пожелала напоследок и, выйдя из квартиры, хлопыстнула дверью.

Несколько минут я стояла, не шелохнувшись и, глядя в одну точку, напряжённо думала. Кузина знала, чем ужалить, и противопоставить мне было нечего. Разве что

Отмерев, я нашла свой телефон и, набрав тёткин номер, прерывисто выдохнула. Не всё потеряно!

— Привет, Катюша, — поздоровалась тётя и, вздохнув, поинтересовалась: — Давно не звонила, моя хорошая. Как дела? Как на работе?

— Да всё нормально, — соврала я и, помявшись, сбивчиво пожаловалась: — Оксана приходила Говорит, что разводится с Николаем и собирается переехать сюда.

Я до последнего надеялась, что тётя удивится, возмутится и успокоит меня, потом скажет, что её непутёвая дочь просто перегнула палку. Но всё оказалось иначе

— Доча, ну ты же понимаешь, как ей сейчас нелегко, — виноватым голосом протянула тётя и, помолчав, попыталась компенсировать несправедливость пустыми комплиментами: — Ты у нас девочка самостоятельная, умная, рукастая Прорвёшься.

— Но вы же обещали, — едва слышно произнесла я, а тётка добила меня новым откровением.

— Катюша, в жизни всякое бывает. Не могу же я оставить на улице собственную дочь и внуков. Не злись, моя хорошая, а лучше наладь отношения с Ромой. Хороший же мужик, хваткий, деловой, предприимчивый, и в тебе души не чаёт. Чего добру пропадать?

— Ах вот оно что, — разочарованно протянула я и, хохотнув в голос, завершила звонок.

Глава 5

Екатерина

Поняв, что всё происходящее было коварным планом Ромы, я почти не удивилась. Вот гадёныш!

Значит, он изначально предполагал, что я пошлю его куда подальше, и заранее подстраховался. Поступок кухни тоже был вполне в её репертуаре, а вот решение тёти меня обидело.

Поэтому я и бросила трубку, чтобы в запале не наговорить ей лишнего. Портить отношения с единственным близким мне человеком не хотелось, а в текущем состоянии вернее, шоке, я могла ляпнуть такое, за что потом грызла бы себя не один день.

Собиралась ли Оксана разводиться и переезжать, или просто сыграла заготовленную роль, кто знает, но противопоставить мне было нечего.

В любом случае по документам квартира всё ещё принадлежала тёте, и она могла распоряжаться ей на своё усмотрение. Отдать дочери, переписать на внуков, продать, да хоть спалить.

Я действительно жила здесь много лет, оплачивая лишь налоги и коммунальные услуги. Если посчитать затраты на аренду аналогичной двушки в центре столицы, тётя с лихвой рассчиталась за моё участие в её выздоровлении. Но она же обещала!

Считая квартиру своей, я много лет вкладывалась в её улучшение: косметический ремонт, замена сантехники, проводки Да мало ли. Я обживала своё пространство и такой подставы не ожидала.

Сбережения у меня, конечно же, были, но по давней привычке я копила лишь на очередной отпуск, а в остальном ни в чём себе не отказывала. Выходит, что зря

Найти квартиру и переехать — не проблема, вот перелопатить списки клиентов, записанных на массаж у меня на дому, обзвонить их и уведомить о смене адреса, — вот это было намного сложнее. С моим плотным графиком и занятостью практически нереально.

Оправдывая свою фамилию, Ромка в очередной раз бесцеремонно рушил мою жизнь, привычный уклад и важные планы. Сволочь! Оставшись с ним друзьями, я совершила наивысшую глупость, а соглашаясь на редкие свидания ради «секса по дружбе», дала повод для вседозволенности.

Больше всего меня злило, что Ромка, планируя мерзкую пакость и моё порабощение, припёрся как истинный рыцарь. Цветочки принёс, на колено встал, кольцо приготовил. Кстати!..

Соседствуя с перечницей и солонкой, злополучная бархатная коробочка в виде сердца так и стояла на кухонном столе, напоминая о непрошенном вмешательстве. Зря сразу не отдала. А ещё лучше, стоило бы засунуть её Ромке прямо в задницу и нажать кнопку, открывающую крышку.

Буравя взглядом раздражающее напоминание об утреннем разговоре, я подошла ближе и, взяв коробочку в руки, нажала на мизерную кнопку. Крышка открылась, а я уставилась на пустую подушечку с выемкой для кольца.

— Что за чёрт? — пробормотала шокировано и, оглядев стол, присела и поискала пропажу ещё и на полу.

Точно помнила, что после ухода Ромки кольцо не доставала. Потом психовала Потом убиралась, а потом Ища пропажу, я даже пошарила по полу руками, но списать всё на плохое зрение, увы, не вышло. Без очков я видела не очень хорошо, но не до такой же степени!..

— Ксанка! Сучка крашенная! — сообразив, кто спёр кольцо, пока я хлопотала, организовывая ей закуску, я села на стул и, закусив губу, прерывисто выдохнула.

Дверной звонок сообщил о новом госте, а я чертыхнулась и, встав, поковыляла открывать.

— Проходной двор, честное слово, — пробормотала со злостью и, оглядевшись, схватила швабру, забытую в углу прихожей.

Почему-то абсолютно не сомневалась, что следом за Ксанкой, качественно отыгравшей свою роль, припрётся Рома, и собиралась встретить его как следует. Вдарить черенком швабры промеж глаз и спустить с лестницы, как минимум.

Глянув в настенное зеркало, я взъерошила волосы, чтобы выглядеть максимально воинственно и, дождавшись очередной настойчивой трели, распахнула дверь и замахнулась заготовленным оружием.

— Ваша доставка — отшатнувшись, промямлил худошавый парнишка, а я охнула.

Спрятав злополучную швабру за спиной, изобразила приветливый оскал и, выхватив объёмный пакет, захлопнула дверь. Привалившись к косяку, закрыла глаза и, покачав головой, прерывисто выдохнула. Позорище!.. Теперь ещё и курьера напугала.

В дверь осторожно постучали, а я, наученная горьким опытом, оставила пакет на тумбу и, затаив дыхание, посмотрела в глазок. Разглядев курьера, вспомнила, что так и не оплатила заказ, и, выругавшись, полезла в сумку, висящую на крючке в прихожей.

— Девушка-а-а, — тихо протянул паренёк и, постучав ещё раз, жалобно напомнил: — А деньги?

Выудив из кошелька крупную купюру, я распахнула дверь и, сунув деньги курьеру, протараторила:

— Извините. Вот Спасибо! Сдачи не надо.

Получив оплату и весьма щедрые чаевые, курьер поспешил свинтить, а то мало ли, — догоню, сидя верхом на швабре, и отберу честно выстраданные бабосики. А ему ещё нервный тик лечить

Проводив его рассеянным взглядом, я вернулась в квартиру и, глянув на кошелёк, округлила глаза. Доставая деньги, впопыхах не особо задумывалась, почему купюр стало сильно меньше, а, проверив, чуть не села на пол.

Одеваясь без моего присутствия, Ксанка успела вытащить ещё и наличку! Вот ведь тварь!

Пакет с доставленной едой источал аппетитные запахи, но желудок благоразумно заткнулся, давая мне время осознать всю степень подставы. Денег пропало не так уж и много, но они были заготовлены на закупку расходных средств для моего домашнего кабинета, и на дополнительные траты я не рассчитывала.

Телефон, лежащий на кухонном столе, настойчиво запиликал, выдёргивая меня из процесса кипения, а я вздохнула и, прихватив еду, пошла отвечать. Почти не удивилась, когда на экране высветилось знакомое имя, но игнорировать вызов не стала.

— Да, Ром. Ты что-то забыл? — ответила сухим тоном и, глянув на пустую коробочку, решила опередить бывшего и поломать его гениальный план: — Ром, замуж я за тебя не пойду. Даже не надейся.

— Кать, ты даже подумать не успела, — игриво проурчал Ромка и, помолчав, предложил: — Давай где-нибудь поужинаем, а? Заеду за тобой через пару часов. Успеешь красоту навести?

— Нет, — не раздумывая, отрезала я и, пытаясь не сорваться на отборный мат, отчеканила: — Никаких ужинов и встреч! Забудь!

— А поговорить? — обиженно протянул бывший и, посопев, пожаловался: — Бессердечная. Я к ней со всей душой, а она Ну раз ты окончательно решила, тогда верни кольцо.

— Да, я всё решила, — заверила я и, помявшись, включила низкосортную актрису: — Не о чём нам с тобой разговаривать, а вот колечко не верну. Оно мне очень понравилось. Будем считать, что это компенсация за моральный ущерб.

— Стерва, — буркнул Ромка и, вздохнув, проворчал: — Ладно Как хочешь, но кольцо верни. Или деньги за него переведи мне на карту. У меня переезд на носу, затраты на новую невесту Ну ты сама понимаешь.

— Рома, не наглей! — рявкнула я, но бывший не растерялся.

— Катя, это ты борзомер прикрути. Чек от кольца остался у меня, так что доказать, что его купил именно я, будет несложно.

— Жмот, — возвращая шпильку, фыркнула я и, постукивая пальцами по столу, спросила: — Сколько оно стоит? Скинь скрин чека.

— А зачем скрин? — отозвался Ромка и, хмыкнув, подсказал: — Там под подушечкой лежит бирка от кольца, а на ней цена. Всё, мне пора бежать. Жду деньги на карту.

Звонок он завершил, даже не попрощавшись, а я отложила телефон и, взяв коробочку, вытащила подушечку. Бирка и впрямь была запрятана на дне коробочки, но лучше бы я о ней не знала.

Прочитав описание кольца, включающую пробу, УИН, вес, размер и характеристики бриллианта, я перевернула маленькую бумажку и, увидев цену, ахнула.

— Сколько-о-о?!

Глава 6

Екатерина

Спёрла ли кузина дорожное кольцо и часть налички по наводке моего бывшего мужа или просто из жадности, я не была уверена, но и поручиться за Ромкину непричастность не бралась. Как и не могла предъявить Оксане факт кражи или потребовать вернуть пропажу, пригрозив судом.

Своим поступком она загнала меня в угол и поставила перед сложным выбором. В сложившейся ситуации мне оставалось либо отдать Ромке все накопления и послать его куда подальше, либо смириться и поехать с ним за рубеж в качестве безропотной жены.

В первом случае я напрочь лишалась денег на новое жильё, а во втором оставалась и без денег, и без остатков гордости. И в любом из этих вариантов этот интриган оставался при своём, а я у разбитого корыта.

Лениво жуя свой долгожданный ужин, я размышляла, как поступить, но выхода найти не могла. Идти на поводу и покоряться Ромкиной прихоти я не собиралась, но для решения моей ситуации требовались деньги. Причём срочно! Ещё вчера

Меня могли выручить дополнительные смены, работа без выходных или состоятельный клиент, но времени катастрофически не хватало. В салоне, где я работала, сеансы массажей и косметических услуг были расписаны на два-три месяца вперёд, но перед Новым годом коллеги буквально дрались за право выбрать процедуру подороже.

Поразмыслив, я зашла в секретный чат, который сама же и курировала. Создан он был несколько лет назад моей подругой Ирой, а по совместительству начальницей и владелицей сети салонов красоты.

Получив медицинское и спортивное образование, в молодости я работала тренером в большом центре подготовки спортсменов. Занималась в основном с детьми, а позже каким-то чудом познакомилась там с будущим мужем. А дальше любовь-морковь и вера в счастливое будущее.

Наплевав на свою карьеру, я безропотно моталась с Ромкой по спортивным сборам и соревнованиям в должности штатной массажистки. Восстанавливала парней после травм и тяжёлых выступлений, а вечерами выслушивала концерты по заявкам.

Несмотря на смазливую внешность и железобетонную уверенность в своей неотразимости, Ромка оказался жутким ревнивцем, и постепенно его зацикленность превратилась в манию.

Тогда я не понимала, что скандалы были направлены не на воззвание к моей совести, а всего лишь на отказ от работы. Ромка хотел моей полной зависимости, и дело было не в недоверии.

Я оправдывалась, клялась в вечной любви и неизменно чувствовала себя виноватой, но позже выяснилось, что вместо спортивных достижений мой мужёнок вполне заслуженно получил неоспоримое первенство в плане прыжков по койкам, нырянию в чужие трусы и маршбросков от рогатых мужей.

Подозревая доносчиков в чёрной зависти, я до конца не верила слухам, пока не застала мужа на горяченьком. Поревела, поорала, побила посуду и простила, а потом спокойно собрала манатки и тихо свалила, пока он устанавливал новые рекорды.

Иначе не могла Останься я тогда при Ромке, непременно подверглась бы очередному приступу изощрённого абьюзерства, и в конечном итоге он заставил бы меня смириться и подчиниться.

Какое-то время пришлось скитаться и прятаться, но развод я всё же получила. А вместе с ним пророческие обещания, что никому, кроме Злобина, я не нужна.

Первое время было очень нелегко, ведь Злобин постарался испоганить мою репутацию, и вскоре мне стали отказывать на собеседованиях без объяснения причин. Он брал измором, а я, стиснув зубы, пыталась построить свою жизнь на руинах.

Тогда я не думала о личной жизни или о детях. Какое там Первым делом стремилась выжить.

Так, оставшись к тридцати годам без мужа, жилья, связей, работы и детей, я пришла в Иркин салон. Взъерошенная, затюканная безденежьем и бесполезным самокопанием, но весьма упёртая. Ожидая очередного отказа, вела себя дерзко, но Ирка взяла меня без разговоров.

Теперь Иринка воспитывала двух сорванцов, а успешным бизнесом руководил её муж, но много лет назад она самостоятельно контролировала все свои салоны. Чат она создала для особой касты клиентов, которых было не так уж и много, но платили они весьма щедро.

Наши услуги им требовались непременно на дому, и всё происходило в полной секретности. И нет, ничего криминального или неприличного такие заказы не предполагали.

Просто статусные, и чаще всего публичные личности предпочитали скрывать факт обращения к специалистам красоты, продолжая утверждать, что совершенны от природы. Не по статусу им, видите ли, поэтому в чате их имена и личности были скрыты.

Перечень услуг с выездом включал в основном массажи, омолаживающие маски, эпиляцию, пилинг, ну и так по мелочи. Специального оборудования для этих процедур не требовалось, а выполняли их только высококвалифицированные и надёжные специалисты, умеющие держать язык за зубами.

Бизнесмены, олигархи и мужики при высоких должностях платили больше, чем предполагал официальный прейскурант, а сверху оставляли щедрые чаевые. Зрелые, серьёзные, богатые, влиятельные, требовательные, но!.. Именно за эти заказы шла основная борьба среди коллег.

Работы мне обычно хватало, и в чате я лишь следила за порядком и очередностью распределения заявок, но, учитывая ситуацию, собиралась изменить своим принципам. Пара жирных заказов могли укрепить моё положение и избавить от притязаний бывшего.

— О, как раз свежая заявка на курс лечебных массажей, — прочитав новое сообщение, пробормотала я, но, заметив, что клиент живёт за городом, замешкалась. На моих глазах заявка улетела в специальную ветку для уточнения деталей с отозвавшимся исполнителем, а я возмущённо выругалась: — Чёрт! Моё! Не отдам!

На этапе согласования шанс отжать клиента ещё был, а на правах администратора я имела право отменить исполнителя, но для этого требовалось согласие Ирины. Найдя её номер, я нажала кнопку вызова, но ответила она не сразу.

— Привет, Катя. У тебя что-то срочное? — со вздохом спросила подруга, а я по голосу поняла, что позвонила не вовремя.

— Ир, я по делу, — отозвалась я и, отбросив лишние расспросы, протараторила: — Там новая заявка пришла, и кто-то забрал, но я мне очень надо выручай, пожалуйста.

Помолчав, Иринка снова вздохнула и, помявшись, поставила жирную точку на моих надеждах:

— Забудь про этот заказ. Тут у Верки беда. И у меня Мы тут Короче, приезжай, если можешь.

Глава 7

Екатерина

Выяснить детали проблем, свалившихся сразу на двух моих близких подруг, у меня не вышло. Во-первых, Ирка явно куда-то торопилась, а, во-вторых

— Ир, ты пьяная, что ли? — сообразив, что подруга изъясняется как-то непривычно, уточнила я, а она протяжно вздохнула.

— Есть немного, — помолчав, созналась Ирка и, хмыкнув, поделилась: — Мы тут с Веркой в клуб собрались. Она как раз переодевается. Поедешь с нами?

— Не сегодня, — отозвалась я и, помявшись, предложила: — Может, ну его, клуб? Приезжайте ко мне, винца попью, поболтаем и

— Не-а, — перебила она и, снова вздохнув, созналась: — Мне бы встряхнуться надо.

— А мне выспаться, — усмехнулась я и, подойдя к окну, проворчала: — Денёк сегодня скорее бы закончился.

— Ну, давай — разочарованно выдохнула Ира, тут же пожелав: — Спокойной ночи тебе.

Если честно, мне хотелось не выспаться, а ущипнуть себя и, проснувшись, обнаружить, что мой выходной день только начался, а визит бывшего муженька и ушедшей кухни просто приснились.

Напомнив себе, что на жирные заявки из секретного чата мне рассчитывать не придётся, вечер я посвятила своим аккаунтам в соцсетях. В попытке нахапать побольше заказов сверх основной работы, я создала рекламные посты, где пообещала постоянным клиентам большие скидки за запись или визит до конца года.

Утрамбовав рабочий график под завязку, я мысленно попрощалась с выходными и полноценным отдыхом и, вспомнив, что завтра мне, вообще-то, предстоит напряжённый рабочий день в салоне, отправилась спать.

Учитывая контингент моих клиентов, иногда считающим своим долгом позвонить или написать и после полуночи, на «спокойную ночь» я не особо рассчитывала, но телефон отключать или ставить на беззвучный режим не стала.

Из-за глобальной подставы, бесцеремонно организованной Ромкой, тётей и кухней, мне резко стало не до гордости и профессиональных принципов, но телефон, зазвонивший в полшестого утра, щедро пополнил мой лексикон не очень приличными словами.

— Вашу мать!.. Да вы сговорились, что ли? — выплеснув первое раздражение, проворчала я, но, нацепив очки, прочитала имя абонента, ахнула и, не раздумывая, приняла вызов.

— Привет, Кать. Как дела? — раздалось радостным голосом, а я выдохнула с облегчением.

— М-м Ирка, ты, что ли? — решив, что воодушевлённое приветствие лучше, чем новость о новом пиздеце, для порядка я чертыхнулась и тут же заворчала: — Ну как, по-твоему, у меня дела в полшестого утра? Хочется послать тебя в пешее эротическое. Совсем сдурела в такую рань звонить?

— Катюха, выручай, а, — жалобно простонала Иринка и, всхлипнув, начала сбивчиво делиться своими бедами.

Желание послать подругу куда подальше мигом улетучилось, а, узнав, в чём суть проблемы, я окончательно проснулась. Как там говорится: беда не приходит одна? Так во-о-от. Выяснилось, что в Иркином случае неприятные последствия грозили и мне.

То, что натворил её муженёк, просто не укладывалось в голове, и впереди маячила перспектива остаться без работы.

— И кто теперь заправляет в салонах? — выслушав подругу, уточнила я и, мрачней всё больше, задумчиво предположила: — Боюсь, и меня уволят. Подставят как Веру или ещё что похуже.

— Не думаю, что и тебя это коснётся, — помявшись, не очень уверенно выдавила Ира, а я, занервничав, подскочила с кровати и начала нарезать круги по комнате.

— Ой, не знаю, — фыркнула я. Подойдя к окну, лениво оглядела двор, погруженный в полумрак и, вздохнув, напредила: — Твой Вадюша — козлиная редкостный, но далеко не дурак. Нашу троицу он давно воспринимает как единое целое, и, если Веру уволили, то я следующая на вылет.

— Ничего, прорвёмся, — посопев, едва слышно произнесла Ирка, и мы перешли к обсуждению её просьбы.

Для хитрого плана возмездия и попытки вернуть хоть что-то, отжатое мужем-изменником, Ирке срочно требовалась моя помощь. И нет, ни деньги, ни связи её не интересовали, а вот мои навыки в сфере красоты и преображения очень даже.

Родив своему давно неблаговерному двоих детей, со временем Ирка доверила этому гаду ещё и управление сетью салонов и, посвятив себя материнству, потеряла бдительность. А вместе с ней и всё имущество, бизнес, а в перспективе и сыновей.

По-моему, план подруги больше смахивал на сложный психологический диагноз, или как минимум приступ отчаяния, щедро приправленного бесстрашием и злостью, но кто я такая, чтобы спорить. Со своим бы скарбом проблем разобраться Моё дело маленькое, — выслушать, посоветовать, поддержать, помочь.

Снабдив Иринку подробными инструкциями, я пообещала ей скинуть план питания для быстрого снижения веса, а через пару дней явиться во всеоружии для процесса тотального преображения.

Попрощавшись, я спешно юркнула под одеяло, но уснуть так и не смогла. Внутри разрасталось неприятное предчувствие, а от перспективы потерять ещё и работу бросало в дрожь. Вот ведь гадство Не было печали, а тут навалилось всё и разом.

Поворочавшись примерно полчаса, я протяжно вздохнула и, выдрав свою тушку из уютного тепла, обречённо поползла в ванную. Собственно, я и так собиралась поехать на работу пораньше, но недосып и нервозность начинали обретать хроническую форму.

Чтобы чуток взбодриться, я устроила себе контрастный душ, но, забыв про ранний час и вредных соседей, слишком поздно поняла, что прооралась под холодными струями не на пользу.

Долбёжкой по трубам в этот раз дело не обошлось, но возмездие потревоженных бабулек, вечно ворчащих про мой «массажный притон», настигло меня абсолютно не вовремя.

Когда в дверь постучали, я уже успела одеться, накраситься, уложить волосы и даже нормально позавтракать и выпить свежий кофе, но мой марафет не особо впечатлил ранних гостей.

В прихожую я шла, готовясь спорить с одной из бабулек, но на лестничной площадке меня ждал сюрприз. Весьма неприятный сюрприз, состоящий из двух суровых персон, облачённых в полицейскую форму.

— Доброе утро, — сунув мне под нос служебное удостоверение, буркнул один из них и, сведя густые брови на переносице, протараторил, коверкая слова и превращая их в нечленораздельную какофонию: — Старший лейтенант полиции Иванов Алексей Сергеевич. Мы прибыли по вызову о нарушении тишины.

— Я ой, — переведя взгляд с документа на очередные проблемы, я гулко сглотнула и, вздохнув, отступила в сторону.

— Проходите, раз приехали

Глава 8

Екатерина

Из-за непредвиденных проблем, устроенных сердобольными соседями, я рисковала опоздать на работу. Густо краснея, мне пришлось рассказывать правду, доказывая, что орала я не в порыве страсти, и не под натиском маньяка, и не из-за внезапно поехавшей крыши.

Невозмутимо выслушав мои сбивчивые оправдания, стражи порядка прочитали мне нудную лекцию о последствиях нарушения общественного порядка и, пригрозив административной и штрафом, заполнили обязательные бумаги и вскоре ушли.

Настроение окончательно испортилось, и, выходя из квартиры, я приглушённо ворчала, машинально приправляя свои возмущения отборным матом.

— Будешь знать, как буянить, — выглянув из соседней квартиры, пробурчала бабуля, которой я много раз помогала покупать продукты и лекарства.

— Баб Зоя, вы серьёзно? — фыркнув, спросила я и, убирая ключи в сумку, тонко намекнула: — У вас телевизор начинает орать в шесть утра. Причём каждый день, включая выходные. Я же ни разу с вами не ругалась, и тем более не вызывала полицию.

— Учти, я твоей тётке сообщу, чем ты в её квартире занимаешься, — проигнорировав мои слова, проворчала она и, погрозив пальцем, выдала себя с потрохами: — Не зря Нина просила последить за тобой. Ой, не зря Дурной дорожкой идёшь, деточка.

— В следующий раз я, пожалуй, тоже позвоню в полицию, — усмехнувшись, пообещала я и, покачав головой, направилась к лифту.

Судя по словам соседки, Ромка подстраховался на полную катушку и успел переманить на свою сторону и кухню, и тётю, а те, в свою очередь, обложили меня со всех сторон, напрочь отсекая любую вероятность борьбы за драгоценную недвижимость.

Шансов у меня и так не было, но, оказавшись загнанной в угол, мне захотелось не сдаться в руки упёртого бывшего, а покусать его. Не в прямом смысле, конечно

Мне же мало проблем Но вместо мыслей о поиске дополнительной подработки или новой квартиры, в голове большой занозой засела коварная мысль. Злопамятностью я не страдала, но в случае с Ромкой, считала своим долгом отомстить этому засранцу, а потом, возможно, понять и простить.

— Обидеть Катю может каждый, не каждый сможет убежать, — выходя из подъезда, проворчала я, а две соседки, беззаботно болтающие у подъезда на фоне их твякающих псин, округлили глаза и шарахнулись в разные стороны.

— Проститутка, — прошипела одна, а вторая кивнула и поддакнула.

— Ага, устроила массажный притон. Сил нет эти стоны и вопли слушать.

— До конца года на курс лечебных массажей действуют приятные скидки, — проходя мимо, поддразнила я и, сверившись с телефоном, громко добавила: — Ой, простите, сейчас не могу вас записать. Тороплюсь очень, да и мой сутенёр вот-вот подъедет.

Вышеупомянутый объект, а по совместительству обычный таксист как раз зарулил в наш двор, а я помахала рукой, добавляя соседкам, шушукающимся за спиной, новую пищу для сплетен.

Ну а что?.. Им же скучно, вот и пусть развлекаются, мне не жалко. Мысленно я уже прощалась с этим домом и тёткиной квартирой и сохранять добрососедские отношения с людьми, осудившими меня во всех грехах, не собиралась.

До работы мы домчали очень быстро и без происшествий, но я всё же опоздала на пять минут. Влетая в салон, поздоровалась с администратором и, распахнув дверцы шкафа, предназначенного для одежды сотрудников, начала спешно раздеваться.

— Катя, тебя управляющая ждёт, — глянув на меня поверх стойки, сообщила она, а я нахмурилась.

— За опоздание отчитывать будет? — с усмешкой предположила я, но девушка смутилась и потупила взгляд, намекая, что с причиной вызова на ковёр я слегка промахнулась.

Переобувшись в рабочие балетки, я закрыла шкаф и, прихватив сумку, подошла к стойке. Схватив телефон, администратор попыталась изобразить бурную деятельность, но я её остановила.

— Лена, — позвала я настойчиво и, поймав её затравленный взгляд, склонилась и уточнила, перейдя на шёпот: — В чём дело? Я чего-то не знаю? Что-то произошло?

— Много всего, — пожав плечами, прошептала Лена и, посмотрев мне за спину, протараторила: — Но тебе лучше выяснить детали у управляющей. Иди, она давно ждёт

— Но у меня запись на девять тридцать, — напომнила я растерянно, а Лена покачала головой.

— Уже нет. Иди, пока нам обеим не влетело.

От моих расспросов и сканирующего взгляда Лену спас телефонный звонок. Схватив трубку, она приняла вызов и, протараторив стандартное приветствие, погрузилась в изучение графика специалистов на мониторе своего компьютера.

Протяжно вздохнув, я отлипла от стойки админа и, пройдя в конец коридора, замерла перед дверью кабинета управляющей. Судя по звукам, доносящимся из кабинета, начальница как раз разговаривала с кем-то по телефону, но, похоже, отсрочка неприятного разговора мне не грозила.

А может, и приятного Кто знает? Учитывая мою самоотдачу и отзывчивость в вопросе подмены заболевших сотрудников, я вполне могла рассчитывать на премию. Или отпуск Или

Собравшись с духом, я постучалась и, изобразив самую обезоруживающую улыбку, впрорхнула в обитель нашей начальницы.

— Доброе утро, Тамара Михайловна, — прошептала беззаботно и, шаркнув ножкой, замялась у порога, не зная, чего ждать.

— Привет, Катя, — выдавив кривую улыбку, отозвалась она и, указав рукой на стул, поторопила: — Проходи, садись.

Пока я шла к её столу, начальница шуршала бумагами, делая вид, что что-то ищет, но, когда я приземлила свою пятую точку на стул, положила передо мной сразу два документа.

— Кать, давай без вступлений, — нахмурившись, Тамара Михайловна вздохнула и, положив рядом с бумагами ещё и ручку, скомандовала: — Подписывай, все вопросы потом.

— Заявление на отпуск и на увольнение по собственному желанию? — вздёрнув брови, выдавила я, а управляющая поджала губы и, выдержав мой ошеломлённый взгляд, кивнула.

— Твоих клиентов мы распределили между новыми сотрудницами, а остальное

— Новыми? — перебив, усмехнулась я и, отложив бумаги, скрестила руки на груди и проворчала: — Ух ты, как оперативно сориентировался Илья, мать его Маркович.

— Тише ты, — бросив на дверь настороженный взгляд, шикнула она и, разведя руками, снова вздохнула: — Выходит, ты уже в курсе последних изменений. Ничего личного, но Ты пойми, у меня двое детей и ипотека.

— Судя по всему, мне не грозит ни то ни другое, — закатив глаза, простонала я, а начальница подалась вперёд и заговорила тише.

— Кать, я даже не сомневаюсь, что Ирина Борисовна всё разрулит, но кто знает, сколько времени у неё займёт войнушка с почти бывшим мужем. Этот гад — недоговорив, Тамара Михайловна снова глянула на дверь и, насупившись, пожаловалась: — Он велел принять сразу двух новеньких. Вернее, не он, а его новая пассия.

— Протеже? — переспросила я с усмешкой, а начальница качнула головой.

— Если бы Шпионки они безрукие. Надеюсь, эти выдры не распугают нам всех клиентов.

— А зачем тогда два заявления? — помолчав, я кивнула на злополучные бланки, а она улыбнулась.

— Илье Марковичу покажу заявление об увольнении, а в дело пушу отпускное, — поделилась она тихо и, подмигнув, добавила: — Некогда ему следить за порядком, перемещениями сотрудников и документооборотом. Любовь у него, видите ли.

— Рискуешь, — констатировала я и, покачав головой, намекнула: — Не могу я вас так подставлять, Тамара Михайловна. Уволюсь, и дело с концом.

— Не психуй, — поджав губы, одёрнула она и, постучав пальцами по столу, проворчала: — Верку подставили, а тебя я слить не дам. У нас в запасе две недели, потом новогодние праздники. Если моя уловка не сработает, уйти успеешь, а пока

— Спасибо, — понимая, что выхода нет, я улыбнулась и, взяв ручку, подписала обе бумажки.

— А теперь, Катюша, отправляйся домой, — забрав заявления, распорядилась Тамара Михайловна и, нахмурившись, посоветовала: — Затаись и не дёргайся. Я перезвоню.

Глава 9

Екатерина

Чтобы не подставлять нашу драгоценную начальницу, мне пришлось изображать полноценное увольнение.

Нацепив на табло самое скорбное выражение лица, я с протяжными вздохами и ворчанием собирала свои вещи, а коллеги, которых не коснулся праведный, но абсолютно необоснованный гнев нового псевдо-босса, провожали меня как в последний путь. Даже чаепитие устроили в стиле «мы тебя не забудем».

Сохраняя маску изгнанной из рая, я лопала заказанные кем-то пирожные, громко швыркала чаем и, принимая соболезнования и дружеские напутствия, смиренно кивала. Главное — не заржать

В спорный план нашей Тамары мне не особо верилось, но и подводить её не хотелось. Потерпеть пару недели, или даже месяц я вполне могла, но, мысленно подбивая финансы, понимала, что затаиться не получится. Хотя особо по этому поводу я не переживала

Да, искать работу накануне Нового года было непростой, почти провальной задачей, но не в сфере красоты. Обычно наши, и большинство конкурирующих салонов зашивались от наплыва красоток всех возрастов, решивших навести марафет непременно до наступления праздников.

Загвоздка состояла лишь в одном Подводить Иркут и переманивать часть постоянной клиентуры мне не хотелось, но трудоустройство на голую ставку грозил мне долгим процессом наработки плотного графика почти с нуля, а как результат — низким доходом.

Конечно же, оставались сеансы массажей и процедур на дому, но, помня о проблемах с соседями и предстоящем переезде, на быстрое обогащение я особо не рассчитывала.

Попрощавшись с девочками, я смиренно покинула обитель своей стабильности, но на выходе из салона меня накрыла настоящая истерика. Нет, я не рыдала и не заламывала руки Это скучно, предсказуемо и безрезультативно. Я ржала до слёз и икоты, пугая своим видом и звуками всех прохожих.

Слышала раньше, ну или где-то читала, что близкие подруги частенько «заражают» друг друга сценариями жизни, а при частом общении даже критические дни накрывают синхронно. Но никогда бы не подумала, что проблемами тоже можно поделиться. И смех, и грех

Оборзевший бывший, большой долг из-за кражи кольца, пропажа налички, нападки кухни, предательство тёти, потеря жилья, претензии сердобольных бабок, административка, штраф, увольнение

— Млять, за что? — подойдя к пешеходному переходу, пробормотала себе под нос и, борясь с очередным приступом безудержного ржача, задрала голову и зажмурилась.

Сбоку пискнул аппарат с кнопкой переключения светофора, и, решив, что кто-то потропил нужный свет, я прерывисто вздохнула и, усмехнувшись, смело шагнула на зебру, припорошённую свежим снежком.

За спиной кто-то вскрикнул, вынудив меня вздрогнуть и шарахнуться в противоположную сторону от тревожного звука, потом раздался пронзительный гудок, визг тормозов, и прямо передо мной возникла крутая тачка.

Машинально отшатнувшись, я покачнулась, попятившись, поскользнулась и, вскинув руки, начала падать, как в замедленной съёмке. По ходу падения намертво вцепилась за боковое зеркало монстра на колёсах и, рухнув на асфальт, ойкнула от резкой боли в многострадальной заднице.

— Ты совсем сдурела?! — выскочив из машины, взревел водитель машины, чуть не отправившей меня в больницу или куда подальше.

Подбежав ко мне, мужчина присел на корточки и, набрав в груди побольше воздуха, вдруг осёкся.

Выразительные, серые глаза, в меру пухлые губы, прямой нос с едва заметной горбинкой «Красивый мужик. Я б такому дала». — совершенно не к месту подумала я и, разглядывая кудрявую блондинистую шевелюру и густую бородку, подёрнутую сединой, нервно хихикнула.

Подтянутый мужчина лет кх-м, за сорок точно, открыл рот и, округлив глаза, уставился на меня с нескрываемым интересом. Но смотрел он не в глаза, не на губы и не на грудь, прикрытую слоями одежды. Этот, прости господи, олень пялился мне между ног.

Находясь не иначе как в шоковом состоянии, я не сразу сообразила, что при падении мои ноги разъехались неприлично широко, а подол задрался, открыв обзор на мою промежность, плотные чулки с широкой резинкой и... Чёрт, трусы-то я утром выбирала, почти не глядя! А значит, там

— Купидончики? — вскинув брови, удивлённо выдавил мужик, а я с трудом собрала в кучу разъехавшиеся конечности и, густо покраснев, начала подниматься с асфальта.

— Спасибо, что поинтересовались моим самочувствием, — пытаюсь переключить его внимание с моего конфуза, проворчала я и, глянув на зеркало в своей руке, ойкнула.

— Может, в больничку? — тоже заметив весьма важную деталь, мужик перешёл на более строгий тон, но я окинула его тачку придирчивым взглядом и похолодела.

Сколько стоит этот монстр на колёсах, не пыталась даже предположить, а, сообразив, что покалечила чужую машину, гулко сглотнула. В моей и без того непростой ситуации оставалось унижаться и каяться, или

— Не стоит. Я вас прощаю, — вздёрнув подбородок, процедила я и, сунув оторванную деталь ему в руки, скрестила руки на груди и добавила максимально высокомерным тоном: — Но потрудитесь в следующий раз следить за дорогой, а не пялиться не на

Ну не успела я придумать, в чём упрекнуть или пристыдить явно непростого незнакомца. Решив, что проще прикинуться дурой, я всем своим видом излучала высокомерие и снисходительность, но моя наглая речь мужчину лишь повеселила.

— Совсем оборзела?! — хохотнув, он сунул руки в карманы брюк и, возмущённо посопев, кивнул на свою тачку и прорычал: — А кто ущерб возмещать будет?

— Ну что вы, не стоит. Какой там ущерб? — продолжая изображать абсолютно недалёкую особу, я отмахнулась и, поморщившись, потёрла попу и проворчала: — Синяк, конечно, будет большой, но кости вроде целы.

— Марш в машину! — выходя из себя, рявкнул мужчина, а я огляделась в поисках поддержки.

— Вам проблем мало? Я же щас масику позвоню? — намекая на загадочного и непременно богатого и влиятельного покровителя, процедила я, но моя угроза на объект моих новых проблем не подействовала.

— Звони, а я пока скорую и ДПС вызову, — кивнул он и, открыв дверь, указал рукой на сидение и добавил: — Прошу мадам. Сами приземлите свою попу в трусах с купидонами, или помочь?

Чуя назревающий пиздец, я попятилась, но в этот момент в конце улицы показалась машина скорой. Истошно вереща и мигая огнями, она неслась по дороге, спеша к кому-то на помощь. Ко мне, не иначе

— О, а вот и они, даже звонить не придётся — ткнув пальцем в сторону скорой, радостно сообщила я, а мой захватчик обернулся, предоставив мне шикарную возможность для отступления.

Стойко игнорируя боль в пострадавшей заднице, я рванула к тротуару, не обращая внимания на вопли возмущения, несущиеся мне в спину.

— А ну, стоять! Ты куда?! Чокнутая!.. Только попадись мне!

Глава 10

Екатерина

Несмотря на мой трусливый побег, погони не случилось, но у страха, как говорится, глаза велики. Разбазаривать свой, и без того похудевший бюджет я не планировала, и, надеясь, что в зону обзора видеорегистратора не попала, была уверена, что мужчина меня не найдёт.

Судя по его одежде, толстой цепи, поблескивающей поверх чёрной водолазки, и дорожным часам, непредвиденной заменой оторванного зеркала я его не разорила. Совесть, конечно же грызла, но я быстро приструнила её, напомнив о предстоящих расходах и финансовом застое.

На всякий случай путая следы, поначалу я петляла по улицам, заходила в магазины и как могла, тянула время. Вспомнив, что я так-то без пяти минут как почти безработная, и вернусь ли в родной салон, неизвестно, я засела в одном из кафе и, заказав какао и десерт, начала штудировать сайты с вакансиями.

Провозилась долго, но всё же успела разослать несколько откликов и даже созвонилась с парой конкурирующих салонов. Увы, неудачно. В одном месте трудоустройство пообещали лишь после успешного пробного периода, а в другом мне предложили прийти после праздников.

Погрузившись в процесс поиска новой работы или хотя бы подработки, я просидела в кафе часа три-четыре, не меньше. Официанты косились на меня недовольными взглядами, а я смаковала давно остывший напиток, игнорируя их жирные намёки.

Когда засобиралась домой, за окном уже начинало темнеть, но, запоздало вспомнив, что обещала заскочить в гости к Вере, я вызвала такси и, забрав свой скромный скарб, отправилась к подруге.

Со слов Веры я уже знала, что Ирка пока живёт у неё, поэтому первым делом заскочила домой, оставила пожитки, прихваченные из салона, а с собой взяла свой волшебный, почти походный чемоданчик, под завязку напичканный косметическими средствами.

До места добралась быстро, а Вера, открыв дверь, встретила меня привычным стёбом.

— Катька, привет, — открыв дверь, она улыбнулась и, заметив мой чемоданчик, добавила: — Ой, ты тоже с вещами? Ну что ж, вместе веселей.

На кухне что-то гроыхнуло, раздался кашель и ворчание, потом шлёпанье чьих-то голых пяток, и в проёме возникла Ирка. Ну или то, что совсем недавно было моей начальницей, а по совместительству подругой по имени Ира. Мать моя женщина!

Огромный синяк, переливающийся всеми оттенками синего, фиолетового и жёлтого, покрывал собой не только её курносый шнобель, но и всё пространство вокруг глаз. Всё это великолепие напоминало огромную бабочку и превращало Ирку в киношного аватара.

— Святые ёжики, — округлив глаза, протянула я нараспев и, медленно стягивая шарф, осторожно уточнила: — Кто тебя так?

— Не поверишь. Она, — ткнув пальцем в сторону покрасневшей Веры, пожаловалась Ирка и, хохотнув, добавила: — Но я сама виновата. Там такое случилось, что нарочно не придумаешь.

— Как раз расскажете, пока мы тебя преображать будем, — поиграв бровями, произнесла я и, сунув ей в руки свой чемоданчик, распорядилась: — Переодевайся. Вернее, заголяйся и накинь старую футболку или халат.

— О-о, а у нас вечер преображений, — потирая руки, Верка изобразила весь спектр коварства и предвкушения, а Ирина резко побледнела и на всякий случай попятилась.

— Спокойно, девочки, — гулко сглотив, затравленно проблеяла она, а мы с Верой переглянулись и почти синхронно расплылись в широких улыбках.

Преобразать мы её взялись в четыре руки Компенсируя абсолютную задницу, происходящую в моей жизни, я с азартом отыгралась на Ирке. Нет, вредить я ей не собиралась, но, запустив свою тушку, она сама напросилась на всесторонний тюнинг.

Игнорируя вопли возмущения, отборный мат и ворчание, Ирку я проскрабировала и продепилировала во всех местах, включая самые незагорелые.

Убеждая подругу, что красота требует жертв, а запущенная красота, возможно, даже массовых, мы с Веркой причиняли добро и заботу, не спрашивая мнения у пленённого объекта, пытающегося вырваться из наших чутких рук.

Смирившись с неизбежным, Ирка стойко выдержала процедуры, проходящие в несколько этапов: маникюр, педикюр, стрижка, эпиляция, косметические маски, а после безмолвного диалога с хихикающей Веркой, ещё и покраска в огненно-рыжий цвет.

Сидя на табуретке посреди кухни, Иринка кусала нижнюю губу и, зажмурившись, шипела от моих манипуляций, абсолютно не замечая, что её блондинистая башка приобретает неприличный для неё оттенок.

Многочасовая экзекуция сопровождалась Иркиными визгами, нашим дружным ржачем, жирными намёками соседей, барабанивших по трубам и красным винцом. Куда без него

Несогласованный апгрейд Ирка нам не простила. Наорав, надолго заперлась в ванной, а, выйдя оттуда насупившейся букой, продефилировала походкой в раскоряку в одну из Веркиных комнат и, демонстративно хлопнув дверью, притихла.

Махнув на себя рукой, она совсем забыла, какой красоткой может быть, но мы понимали, что ей нужно время, и о глобальной подставе не жалели.

В общем, временно задвинув проблемы подальше, мы с Веркой на славу оторвались, незаметно, но знатно наклюкались, вдоволь поржали, и я не особо запомнила, как добралась до дома.

Проснувшись от жестокого сушняка, я оторвала непривычно отяжелевшую голову от подушки и, скривившись от резкой боли в висках, чертыхнулась. Часы показывали почти два часа дня, и мой желудок, наплевав на жестокое похмелье, вопил от голода.

Добравшись до холодильника, первым делом я напала на банку с огуречным рассолом. Стараясь не думать, как давно она там стоит, я вылебала почти всю жидкость и, привалившись боком к двери, выдохнула с заметным облегчением.

Лет пятнадцать назад мой организм даже не заметил бы бессонную ночь и возлияния с подругой, но сейчас хотелось лечь, где стояла, и притвориться дохлятиной. По крайней мере, воняло от меня примерно так же

Не боясь вызвать у Верки приступ икоты, я мысленно упрекнула её в организации вчерашнего сабантуя, и, вспомнив, что пора бы заняться поиском работы ну или хотя бы квартиры, поползла в ванную.

Приняв едва тёплый душ, накинула халат, давно напрашивающийся на переезд в ближайшую помойку, и, протерев запотевшее зеркало, ойкнула.

Заметно отёкшая физиономия намекала, что в ближайшие пару дней на собеседования мне лучше не напрашиваться. А, разглядывая большие синяки под глазами, я безуспешно пыталась вспомнить, не вмазала ли мне Ирка, мстя за радикальное преобразование.

Открыв навесной шкафчик, я вытащила несколько заветных тюбиков и баночек и, завязав волосы в небрежный пучок, принялась возвращать себе былую миловидность. Хотя бы частично

Помассировав отёкшую ряху ароматным скрабом, смыла остатки, протёрла кожу тоником и, взяв любимую маску, густо нанесла её на очищенную кожу.

Теперь я напоминала мультяшную принцессу, после заката превращающуюся в зелёного монстра. В моём случае после вина, но до заката было ещё далеко, а ситуация требовала срочных и радикальных мер.

Вымыв руки, я засекала время и, вернувшись на кухню, снова полезла в холодильник. Желудок требовал немедленного насыщения, и я достала из морозилки пачкупельменей. Пос

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.